

УДК 347.77

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ОТНОШЕНИЯХ СОБСТВЕННОСТИ

Олег КУЗЬМИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры судопроизводства

Юридического института

Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу специфики отношений собственности, в частности анализа их субъектного состава на предмет участия в таких правоотношениях третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений. Анализируя особенность таких правоотношений, автор исследует юридическую природу правовых связей, охватываемых субъективным правом собственности, состоящих при участии уполномоченных лиц и всех тех, на кого в силу специфики права собственности как одного из видов вещных прав, возлагаются обязанности пассивного характера. Сделан вывод о том, что отношения, которые охватываются правом собственности в силу своей специфики, не предусматривают правовых связей с участием третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, речь идет о необходимости отделения таких лиц, на которых в пределах исследуемого вида правоотношений возлагаются обязанности субъективного характера, от других лиц как участников гражданских отношений.

Ключевые слова: гражданские правоотношения; право собственности; третье лицо, другое лицо, уполномоченное лицо, вещные права.

LEGAL PROVISIONS IN RELATION OF PARTICIPATION OF THIRD PERSONS IN RELATIONS OF PROPERTY

Oleg KUZMICH,

Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor,

Assistant Professor of the Judicature Chair of Law Institute of

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

SUMMARY

The article is sanctified to the analysis of specific of relations of property, in particular to the analysis of them subject composition for the purpose of participating in such legal relationships of the third persons as independent subjects of civil legal relationships. Analysing the specific of such legal relationships an author investigates legal nature of legal bonds, that is embraced by the equitable right of property, that consist of participation of the authorized persons and all those on that, in force of specific of the right of ownership as one of types of material rights, the duties of passive character are laid. Drawn conclusion, that relations that is embraced by the right of ownership in force of the specific do not envisage legal bonds with participation of the third persons, as independent subjects of civil legal relationships. In addition, speech goes also about a necessity dissociations of all other persons, on that within the limits of the investigated type of legal relationships the duties of subjective character are laid, from other persons as participants of civil relations.

Key words: civil legal relationships, right of ownership, third person, other person, authorized person, material rights.

REZUMAT

Acest articol analizează specificul relațiilor de proprietate, în special, analiza compoziției subiect pentru participarea la astfel de relații juridice ale unor terțe părți ca subiecte independente ale relațiilor civile. Analiza caracteristică a acestor relații autorul analizează natura juridică a raporturilor juridice care fac obiectul dreptului subiectiv de proprietate, care constă cu participarea persoanelor autorizate, și toți cei care, din cauza drepturilor de proprietate specifice ca unul dintre tipurile de drepturi de proprietate, având în vedere responsabilitatea naturii pasive. Concluzia este făcută cu privire la faptul că relațiile sunt acoperite de dreptul de proprietate prin însăși natura lor, nu oferă raporturile juridice cu terțe părți ca subiecte independente ale relațiilor civile. În plus, o cerere de separare a unor astfel de persoane, care sunt în cadrul relațiilor specii investigate având în vedere responsabilitatea de natură subiectivă, de la alte persoane ca participanți la relațiile civile (art. 2 din Codul civil al Ucrainei).

Cuvinte cheie: relație juridică civilă; dreptul de proprietate; persoana terță, altă persoană, persoană autorizată, drepturi de proprietate.

Постановка проблемы. Отношения собственности, как и вещные правоотношения вообще, неоднократно находились в центре внимания ученых, подтверждением чего служат труды таких авторов, как Н.С. Кузнецова, С.С. Алексеев, Г.Г. Харченко, А.С. Яворская, С.И. Шимон, Я.М. Шевченко и др. В тоже время,

что касается вопросов субъектного состава данных правоотношений в части участия в таких правоотношениях третьих лиц как их самостоятельных субъектов, то этим вопросам не уделяли должного внимания в юридической литературе, что и обусловило актуальность тематики этого научного исследования.

Целью статьи является анализ специфики отношений собственности как разновидности вещных правоотношений, а именно их субъектного состава на предмет участия в таких правоотношениях третьих лиц как их самостоятельных субъектов.

Методы и использованные материалы. Природа вещных право-

отношений в науке гражданского права является одной из самых дискуссионных, однако, учитывая проблематику этой работы, основное внимание будет сфокусировано непосредственно на их субъектном составе, как в гражданском законодательстве, так и в доктринальных исследованиях, о чем свидетельствует их анализ. При определении субъектного состава таких правоотношений наблюдается использование разного понятийного аппарата, например, по отношению к терминам «третьи лица» и «другие лица». Это является предпосылкой для постановки вопроса по поводу того, насколько специфика таких правоотношений допускает существование третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений. Как отметил в свое время Ю. К. Толстой, в субъектный состав правоотношений собственности входят все третьи лица, обязанности которых в данном правоотношении сводятся к пассивному содержанию. Правоотношения собственности строятся как всеобъемлющее отношение того, что осуществление права собственности происходит, прежде всего, вследствие собственных действий уполномоченного лица. Возможность осуществления таких действий юридически в полном объеме обеспечивается пассивным содержанием всех третьих лиц [7, с. 84]. Аналогичный подход наблюдается и в современных научных исследованиях [9].

В юридической литературе к признакам, которые характерны для третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений, как правило, относят следующие: лица, которые являются субъектами гражданских правоотношений; обладают субъективными правами и (или) обязанностями, что будет зависеть от особенности правоотношений, которыми будет определяться их участие; участвуют в гражданских правоотношениях от собственного имени или наименования, и, следовательно, должным образом идентифицированы; обладая субъективными правами и (или) обязанностями могут в той или иной степени влиять на динамику (движение) соответствующего правоотношения [4, с. 108-110].

Однако, прежде чем перейти к анализу субъектного состава таких правоотношений, следует выяснить их юридическую природу. Вообще под вещными правами в научной литературе принято понимать права, обеспечивающие удовлетворение интересов лиц путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится у лица. Характерными для таких прав являются следующие признаки: 1) вещным правам присуще право следования. Носитель вещного права сохраняет его и тогда, когда вещь переходит к новому владельцу. Например, передача имущества в залог не ведет к прекращению права собственности на это имущество, а собственник вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения; 2) объектом вещного права является вещь; 3) вещное право имеет бессрочный характер; 4) вещные права пользуются абсолютной защитой [11, с. 6].

Вещное право, пишет В.М. Плячко, придает лицу юридическое господство над вещью, но это владение может быть разного уровня и состава, проявляясь в самых разнообразных действиях субъекта над вещью, вследствие чего и вещные права не являются одинаковыми [6, с. 6].

Разновидностями права, которое является общепринятым в науке гражданского права, есть право собственности на имущество и вещные права на чужое имущество или ограниченные вещные права. При этом, безусловно, превалирующим вещным правом остается право собственности на имущество, хотя есть и другие соображения по этому поводу, в частности, как отмечает К.Э. Шахназарян, система вещного права в соответствии с современной наукой состоит из трех элементов: права собственности, права владения и права на чужое имущество и т.п. [9, с. 13-14].

Так, С.С. Алексеев с правовой точки зрения собственность рассматривает в качестве вещного права, то есть права, которым определяется связь человека с вещью, другими предметами и благами. Именно таким пониманием и таким путем, то есть путем «человек – вещь», как считает автор, достигается и «полно-

та власти», «абсолютность и исключительность власти», что необходимо для самого понимания, практического бытия и функционирования собственности [1, с. 38].

В объективном смысле право собственности, или институт права собственности, пишет В.В. Луць, составляет определенная совокупность правовых норм и других социальных регуляторов (обычаев, морали, религиозных норм и т.д.), которые регулируют отношения собственности, то есть закрепляют принадлежность материальных благ отдельным субъектам, устанавливают основания и условия возникновения и прекращения права собственности у этих субъектов, определяют содержание этого права и условия его защиты. Правом собственности в субъективном смысле является «право лица на вещь (имущество), которое оно осуществляет в соответствии с законом по своей воле, независимо от воли других лиц» (ч. 1 ст. 316 Гражданского кодекса Украины). Это субъективное право лица, как подчеркивает дальше В.В. Луць, существует в конкретных правоотношениях собственности [5, с. 78]. При этом автор отмечает, что право собственности – наиболее емкое по содержанию из всех субъективных имущественных прав. Собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом, он может совершать в отношении своего имущества любые действия, использовать его для осуществления предпринимательской или иной деятельности, не запрещенной законом (ст.ст. 317, 319, 320 ГК Украины) [5, с. 78].

Как следует из изложенного, право собственности в силу своей специфики опосредует правовые связи двух порядков, в частности в пределах одного – это правовая связь с соответствующим имуществом, а в пределах другого – правовые связи с неопределенным кругом лиц, на которых возлагаются обязанности пассивного характера. Правовые связи первого порядка представляют собой особенности осуществления права собственности на имущество, в той или иной степени охватываемых соответствующими правомочиями,

которыми традиционно являются право владения, пользования и распоряжения имуществом. Именно в силу неординарности таких правовых связей особенностью субъективного права собственности на имущество по сравнению с обязательственным правом требования является то, что лицо, будучи собственником имущества, самостоятельно имеет возможность совершать те или иные действия в отношении своего имущества с учетом общих ограничений, предусмотренных в нормах гражданского права. Возможность совершения подобных действий собственниками имущества и послужила основанием для выделения отдельных правомочий, которые охватываются содержанием субъективного права собственности, а именно: владение, пользование и распоряжение имуществом. Как отмечала по этому поводу Я.М. Шевченко, правомочия, составляющие содержание права собственности, это – владение, пользование и распоряжение. Также они определены и в украинском гражданском законодательстве (ст. 317 ГК Украины). Содержание каждого из правомочий связано непосредственно с объектом права собственности, принадлежащей определенному субъекту, и именно особенности этого субъекта влияют на характер каждого из правомочий и на характер их связи с объектом. Поэтому сущность права собственности, как отмечает автор, связана с экономической категорией присвоения, находит свое выражение в определении возможностей каждого из субъектов в своем поведении реализовать эти правомочия. Хотя закон отмечает, что все субъекты права собственности равны перед законом (ст. 318 ГК Украины), принадлежность материальных благ определенным субъектам не является идентичной [10, с. 21].

В общем, говоря о триаде правомочий, которые охватываются содержанием субъективного права собственности на имущество, следует заметить, что это действия, которые в зависимости от способа их осуществления в отношении имущества, получают свою оценку как владение, пользование и распоряжение им. В то же время, на современном

этапе в научно-правовой литературе обращается особое внимание на то, что содержание субъективного права собственности на имущество уже не может исчерпываться только упомянутыми ранее правомочиями – такое право по своему содержанию является более широким, в частности, его содержанием охватывается и такая правовая категория как управление имуществом. Это как бы вторичная правомочность, которая не находится в одном ряду с уже упомянутой триадой правомочий, то есть это производная правомочность, охватываемая содержанием субъективного права собственности на вещь [1, с. 62].

Что касается правовых связей иного порядка, вытекающих из отношений собственности, то в силу их исключительности ими описывается возложение обязанностей пассивного характера на неопределенный круг лиц, в связи с чем последних следует также признавать субъектами подобных правоотношений. Неопределенность, как нам кажется, это и есть способ идентификации таких лиц по отношению к уполномоченному лицу как собственника соответствующего имущества. Поэтому признание лиц, являющихся носителями обязанностей пассивного характера в качестве субъектов права собственности, как и вещных в общем, не противоречит ни содержательной нагрузке понятия субъекта гражданских правоотношений, ни юридической природе отношений собственности.

Итак, как следует из изложенного, а также правовых норм, которые регулируют отношения собственности последними, с одной стороны, предполагается правовая связь владельца имущества непосредственно с самим имуществом, а с другой стороны – правовая связь владельца имущества с неопределенным кругом лиц, на которых возлагаются обязанности пассивного характера. Правовые связи владельца имущества с соответствующим имуществом опосредуются через известную триаду правомочий, хотя содержание таких правовых связей, о чем уже говорилось, может определяться и по другому, а именно как собственнический интерес [8, с. 141], владельческое господ-

ство над вещью [6, с. 6], управление [1, с. 62] и тому подобное. В последнем случае, субъектами таких правовых связей выступают с одной стороны, уполномоченные лица, то есть лица, обладающие соответствующим правом собственности на имущество как вещным правом субъективного характера, а с другой – все остальные лица, на которые возлагаются обязанности пассивного характера. В последнем случае, это неопределенное количество лиц, в связи с чем, такие отношения называют еще абсолютными.

Тем не менее, ответ на вопрос по поводу того, опосредуется такими правоотношениями участие третьих лиц в качестве самостоятельных субъектов гражданских правоотношений, дают правовые связи, о которых говорится в пределах отношений собственности со всеми другими лицами, а также, исходя из понимания третьих лиц как субъектов гражданского правоотношения, необходимо сделать вывод, что особенность рассматриваемого вида правоотношений, которыми выражается право собственности на имущество в качестве одного из видов вещных прав, участие третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений, исключает.

В юридической литературе обычно лиц, на которых, в анализируемых нами правоотношениях, возлагаются обязанности пассивного характера, называют «третьими» или «другими лицами». Однако, учитывая, что такие лица выступают субъектами вещных правоотношений вообще, как это позволяет специфика таких правоотношений, и являются идентифицированными, обладают субъективными обязанностями пассивного характера, поэтому их целесообразнее именовать не просто другими лицами, а «всеми другими лицами», что по своей содержательной нагрузке диаметрально противоположно по отношению к уполномоченным лицам как субъектам вещных правоотношений и будет согласовываться с абсолютным характером данных правоотношений.

Сделанные выводы касаются и правоотношений, которыми охватывается право общей собственности,

в частности, как предусмотрено ч. 1 ст. 355 ГК Украины, имущество, находящееся в собственности двух или более лиц (совладельцев), принадлежит им по праву общей собственности (общее имущество) (ч. 2 ст. 355 ГК Украины).

Таким образом, субъектами отношений собственности, как и вещественных вообще, есть уполномоченные лица и все остальные, на которых возложены пассивные обязанности. Что касается последних, то такими субъектами могут стать каждый из участников гражданских отношений, о которых говорится в ст. 2 ГК Украины, для чего наступления отдельных юридических фактов не нужно (безусловно, кроме тех, которыми определяется возникновение самих прав), а в данном случае права собственности. Как отметил в свое время Н.Л. Дювернуа, лицо может и не знать, что выступает субъектом тех или иных гражданских правоотношений, однако это никоим образом не влияет на возможность такого лица выступать субъектом данных правоотношений [2, с. 24]. Это означает, что физическими лицами в качестве пассивных субъектов вещных правоотношений они становятся непосредственно с момента рождения; как и юридическими лицами с момента их создания, если речь идет о вещных правоотношениях, существовавших на момент рождения или создания физических и юридических лиц соответственно. В противном случае для получения упомянутыми лицами статуса всех других необходимо для возникновения самих вещных правоотношений, прежде всего, наличие отношений собственности. В этом случае не следует путать всех других лиц как субъектов вещных правоотношений с другими лицами как участниками гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины). Как отмечено в юридической литературе, к возникновению соответствующих правовых связей с гражданским правоотношением, которое взято за основу, тот или иной участник гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) будет другим лицом. Одновременно после возникновения подобных правовых связей такой участник гражданских отношений приобрета-

ет признаки субъекта конкретного гражданского правоотношения, в частности, речевого или обязательственного, в последнем случае, или в качестве стороны, или третьего лица, что будет зависеть от специфики самого правоотношения. Кроме того, другое лицо, как участник гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), не может находиться в таких правовых связях с гражданским правоотношением, так как правовая категория находится за его пределами; поэтому о других лицах следует говорить именно как об участниках гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), а не о субъектах гражданских правоотношений. В этом случае такое возможно исключительно в рамках вещных правоотношений при наличии условий, о которых упоминалось. Для признания того или иного участника гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины) в качестве другого лица достаточно наличия у него гражданской правосубъектности [3, с. 132–134].

В то же время, что касается отношений собственности как и вещных в целом, то в данном случае, речь идет о правоотношениях, которые уже возникли, а, следовательно, тот или иной участник гражданских отношений, о которых говорится в положениях ст. 2 ГК Украины, с момента наступления юридических фактов, которыми регулируется возникновение аналогичных правоотношений, становится их субъектом, то есть перестает быть только участником гражданских отношений. В данном случае, это уже субъект гражданского правоотношения, а именно вещевое, обладающее обязанностью субъективного характера, которому соответствует субъективное право уполномоченного лица в таких правоотношениях. Поэтому в отношениях собственности все другие лица – это лица, являющиеся субъектами гражданского правоотношения вещевое характера, то есть правоотношения, которые уже возникли, в то время как другое лицо в качестве участника гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), это лицо, которое не находится в одной правовой связи с гражданским правоотношением в целом. Следова-

тельно, говоря об отношениях собственности, в частности, учитывая их абсолютный характер, понятие другое лицо, как участник гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), имеет только научный характер, так как в силу своей смысловой нагрузки это понятие находится за пределами гражданского правоотношения как правовой категории, и поэтому имеющей непосредственное отношение к гражданским правоотношениям относительного характера.

В то же время, что привлекает к себе внимание, между лицами, на которые возложены обязанности пассивного характера в отношениях собственности, и другими лицами как участниками гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), можно увидеть немало общих черт, в частности, и в первом и во втором случаях никаких ограничений в плане их правосубъектности нет.

Кроме этого, в этих случаях приобретение статуса или другого лица как участника гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), или всех других лиц как субъектов вещных правоотношений, в частности отношений собственности, является таковым, что не зависит от воли самих участников гражданских отношений, поскольку в каждом из этих случаев приобретения соответствующих статусов определяется юридическими фактами, наступление которых не зависит от воли самих участников гражданских отношений.

Если в обязательственных правоотношениях по соображениям защиты интересов третьих лиц законодатель в ст. 511 ГК Украины ограничил возможность возложения обязанностей на такие лица при отсутствии их согласия, то в случае с отношениями собственности ситуация несколько иная, а именно, с их возникновением на неопределенный круг лиц возлагаются обязанности пассивного характера. В связи с чем, в отношении подобных правоотношений складывается ситуация, когда физическое лицо с момента его рождения, а юридическое – создания, становятся уже лицами, на которых возложены пассивные обязанности, поэтому не может не возникнуть вопрос: насколько такие теоретически и законодатель-

но определенные доктринальные конструкции учитывают интересы не прямых собственников соответствующего имущества. Однако, как нам представляется, доктринально и законодательно определенные концепции, заложенные в основу отношений собственности, как и вещных в целом, с точки зрения возложения пассивных обязанностей на неопределенный круг лиц без согласия последних, не являются таковыми, что некоторым образом в негативном контексте могут повлиять на интересы таких лиц, а как раз наоборот есть способом, в котором интересы владельцев и не владельцев имущества являются сбалансированными. Кроме того, в отличие от обязательственных правоотношений, по которым интересы уполномоченных лиц реализуются не только через осуществление ими таких прав, но также из-за совершения соответствующих действий или воздержания от их совершения со стороны обязанных лиц, в рамках отношений собственности как и вещевых в общем, наоборот, интересы уполномоченных лиц реализуются путем совершения уже именно ими действий в отношении такого имущества, в результате чего на все другие лица возлагаются обязанности пассивного характера.

Выводы. Итак, как следует из изложенного, отношения, охватывающиеся правом собственности в силу своей специфики, не предусматривают правовых связей с участием третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских правоотношений. Аналогичный вывод касается и отношений, образующихся в связи с общей собственностью. Что касается другого лица, как участника гражданских отношений (ст. 2 ГК Украины), то последнее по отношению собственности к вещным правоотношениям в целом, является исключительно научной категорией и обусловлено абсолютным характером упомянутых правоотношений; в связи с чем таких лиц необходимо отделять от всех других лиц, на которых в пределах рассматриваемых правоотношений возлагаются обязанности пассивного характера как субъектов таких правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 240 с.
2. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Учение о лице. / Н.Л. Дювернуа // Часопис цивілістики. Науково-практичний журнал. – Випуск 12. – 2012. – 23-36 с.
3. Кузьмич О.Я. Інша особа як учасник цивільних відносин / О.Я. Кузьмич // Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України [текст]: Збірник наукових статей. Випуск 43. – Івано-Франківськ: Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, 2017. – 124-134 с.
4. Кузьмич О. Я. Участь третіх осіб у договірних зобов'язаннях / О.Я. Кузьмич // Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України [текст]: Збірник наукових статей. Випуск 42. – Івано-Франківськ ДВНЗ «Прикарпатський національний університет», 2016. – 102-110 с.
5. Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві: монографія / В.В. Луць. – К.: Юрінком Інтер, 2013. – 320 с.
6. Пляцко У.М. Обмеження речових прав: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / У.М. Пляцко. – К., 2014. – 17 с.
7. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 88 с.
8. Харченко Г.Г. Речові права: монографія / Г. Г. Харченко. – К.: Юрінком Інтер, 2015. – 432 с.
9. Шахназарян К.Е. Захист прав на чужі речі за законодавством України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / К. Е. Шахназарян. – Одеса, 2017. – 20 с.
10. Шевченко Я.М. Право приватної власності в Україні: проблеми і перспективи / Я.М. Шевченко // Українське комерційне право. – № 5. – 2004. – 19-25 с.

11. Яворська О.С. Правове регулювання відносин власності за цивільним законодавством України: навчальний посібник. – К.: Атіка, 2008. – 256 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмич Олег Ярославович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судопроизводства Юридического института Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuzmich Oleg Yaroslavovich – Doctor of Law, Assistant Professor, Assistant Professor of the Judicature Chair of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

Olespas@rambler.ru